

Е Вэньцин, взглянув на выражение лица Сяо Юйшаня, сразу понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Он поспешно проводил мать за дверь, плотно закрыл её и, повернувшись к Сяо Юйшаню, опустился на колени, чтобы выразить своё почтение.

Сяо Юйшань, одетый просто, не стал выставлять себя императором и велел ему сесть и поговорить. Е Вэньцин подал чай и сел, после чего Сяо Юйшань спросил:

— Как продвигается расследование дела?

— В последнее время мы занимаемся обысками в старой резиденции князя Цзиньбяня, — ответил Е Вэньцин, подробно изложив ситуацию. — Однако настоящая бухгалтерская книга до сих пор не найдена.

— Я думаю, что она определённо находится в этом доме, — усмехнулся Сяо Юйшань, и в его голосе прозвучал скрытый смысл.

Е Вэньцин не понял его намёка и уже хотел спросить, но тут Чу Циюнь объяснил:

— Сегодня в Академии Наньлу на сестру господина Е было совершено нападение. К счастью, охранник Ань вовремя прибыл на место. Однако... другой студент, защищая сестру господина Е, погиб.

— Эти злодеи также переоделись в беженцев, чтобы скрыть свои истинные намерения, — добавил Сяо Юйшань, выделяя ключевые моменты и предоставляя Е Вэньцину самому осознать всю серьёзность ситуации.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Е Вэньцин почувствовал страх и тревогу, его лицо побледнело:

— Похоже, кто-то не хочет, чтобы старую резиденцию князя Цзиньбяня обыскивали.

— Ты умный человек, знаешь, как поступить, — сказал Сяо Юйшань, видя его сообразительность, и больше не стал ничего добавлять.

Сделав первый шаг, уже нельзя повернуть назад. Раз уж он выбрал путь против ветра, то должен быть готов к риску разбиться вдребезги.

— Завтра я отправлю свою семью в деревню на севере провинции, — сказал Е Вэньцин, не боясь трудностей и даже смерти, но не желая, чтобы его родные пострадали. — Что касается дела о руднике, я обязательно разберусь в нём до конца!

— Хорошо, — ответил Сяо Юйшань, сразу согласившись. — Пока ты служишь мне, я буду защищать твою семью.

После обсуждения важных дел Е Вэньцин почувствовал угрызения совести и спросил:

— Моя сестра не пострадала?

— Она лишь испугалась, но серьёзных травм нет, — ответил Чу Циюнь и, подумав, добавил:

— Тебе стоит поблагодарить охранника Аня. На этот раз он действительно спас положение.

Этот Чу Циюнь, где бы и когда бы ни был, всегда старался быть посредником. Сяо Юйшань нашёл это забавным и решил поддержать его, добавив:

— Он прав. Ань Фэн сегодня проявил себя героем. Тебе стоит его поблагодарить.

С этими словами он украдкой обменялся с Чу Циюнем взглядом. Чу Циюнь понял его намёк и ответил улыбкой.

Ань Фэн всегда действовал с осторожностью. Сообщая о происшествии, он предпринял несколько шагов, чтобы избежать ненужных скандалов для семьи Е. Однако, поскольку дело дошло до убийства, полностью скрыть его было невозможно. Родственники погибшего студента, оплакивая его, рыдали навзрыд, и его мать несколько раз теряла сознание.

Во время допроса подозреваемых Ань Фэн присутствовал и слышал, как они настаивали, что действовали по собственной инициативе, увидев молодую и красивую девушку из семьи Е. Они действовали сообща, явно подготовившись заранее, и их показания полностью совпадали.

Продолжать давить на них было бесполезно. Ань Фэн тайно приказал заключить их под стражу, не позволяя никому их казнить или освободить, считая, что они могут пригодиться в будущем.

Пока слухи не распространились, мать и дочь из семьи Е, а также одна из служанок быстро собрали вещи и до рассвета наняли повозку, чтобы отправиться в северную провинцию.

Сяо Юйшань также не вернулся на гору Дунли, а остался на ночь в доме семьи Е, чтобы обсудить дело о руднике. На рассвете, проводив мать и дочь, он сказал Ань Фэну и Чу Циюню:

— Пора возвращаться в храм Сюйхэ.

Небо было ещё туманным, только на востоке начинало светать. Улицы были пустынные и тихи. Е Вэньцин, беспокоясь о безопасности императора, попросил их подождать, пока не станет совсем светло.

Однако Сяо Юйшань ответил:

— Я слышал, что рассвет на горе Дунли великолепен, но ещё не видел его своими глазами. Лучше сегодня, чем когда-либо.

Е Вэньцин хотел снова уговорить его, но Ань Фэн слегка дёрнул его за рукав и покачал головой. Ань Фэн лучше всех знал, что если Сяо Юйшань что-то решил, его трудно переубедить.

Чу Циюнь был солидарен с Сяо Юйшанем и добавил:

— Ань Фэн — искусный боец, а я тоже немного разбираюсь в боевых искусствах. Мы обязательно безопасно проводим императора, так что успокойтесь, господин Е.

Е Вэньцин, не видя другого выхода, сдался и больше не стал их удерживать. Перед отъездом Сяо Юйшань и Чу Циюнь ушли первыми, а Ань Фэн, немного поколебавшись, повернулся к Е Вэньцину и тихо сказал:

— В прошлый раз я был слишком резок.

Е Вэньцин, подумав, не смог вспомнить, о каком случае идёт речь, и с недоумением спросил:

— О каком случае вы говорите?

Оказалось, он слишком много надумал. Ань Фэн слегка смутился, и на его обычно холодном лице появилась тень неловкости:

— Когда мы прощались с князем Цзиньанем... Раз уж господин Е не придавал этому значения, я успокоился.

Только тогда Е Вэньцин понял, что тогда Ань Фэн, казалось, был чем-то озабочен, и это было из-за его слов о том, что император не терпит аристократов. Е Вэньцин почувствовал себя виноватым и извинился:

— Мои слова тоже были неуместны. Пожалуйста, не принимайте их близко к сердцу, господин Ань.

Когда всё прояснилось, беспокойство Ань Фэна растаяло, как лёд. На его лице появилась улыбка, и он выглядел не так сдержанно, как обычно, а скорее как влюблённый юноша.

С облегчением в сердце Ань Фэн, догоняя Сяо Юйшаня, несколько раз оглядывался и махал рукой Е Вэньцину, стоявшему у входа. Е Вэньцин подумал, что Ань Фэн — прямой человек, с которым стоит дружить.

Сяо Юйшань и Чу Циюнь не ушли далеко и ждали на углу улицы, незаметно наблюдая за ними. Чу Циюнь, обняв Сяо Юйшаня за плечи, с улыбкой сказал:

— Я же говорил, что между ними что-то есть.

Сяо Юйшань, никогда не стеснявшийся быть серьёзным перед Чу Циюнем, тоже пошутил:

— Мне кажется, это Ань Фэн слишком уж старается.

Чу Циюнь только усмехнулся:

— Как ты, такой умный, не понимаешь, что «хорошая девушка боится настойчивого ухажёра», и хороший мужчина тоже.

— Ты, даос, всегда находишь что-то сказать, да ещё и не самое приличное, — ответил Сяо Юйшань, не уступая. — Ты же человек, отрёкшийся от мирской суеты, откуда ты всё это знаешь?

— Я давно уже погрузился в мирскую суету ради тебя. Разве ты не помнишь?

Чу Циюнь посмотрел на Сяо Юйшаня с дерзкой улыбкой.

В детстве Сяо Юйшань был ещё красивее, чем сейчас, похожий на фарфоровую куклу. Тогда Чу Циюнь, случайно поцарапав его лицо, чуть не заплакал, решив, что должен взять на себя ответственность и, если понадобится, даже вернуться в мир, чтобы жениться на нём.

Возможно, с тех самых пор Чу Циюнь был обречён вернуться в мирскую суету ради Сяо Юйшаня.

На рассвете Сяо Юйшань и его спутники, наконец, стояли на горе Дунли, наблюдая за восходом солнца. Небеса были окрашены в розовые и золотые оттенки, а в храме Сюйхэ раздавался утренний звон колоколов, пробуждая птиц в лесу.

Перед ними расстилались далёкие горы, покрытые зеленью, а на горизонте появлялось яркое солнце, сопровождаемое стаяй птиц.

Сяо Юйшань сорвал лист с дерева, поднёс его к губам и заиграл мелодию, которая, сочетаясь с

великолепным рассветом, создавала атмосферу поэтической красоты.

Чу Циюнь улыбнулся:

— Пейзаж прекрасен, а человек ещё прекраснее. Это достойно картины.

Сяо Юйшань посмотрел на него, и в его глазах загорелись искры чувств, сияющие, как звёзды.

Ань Фэн, прислонившись к дереву с мечом в руках, наблюдал за ними и невольно задумался — почему император и даос Чу Циюнь так близки?

Наконец, Сяо Юйшань бросил лист и сказал Чу Циюню:

— Хватит льстить, пора возвращаться в храм Сюйхэ.

При этих словах Чу Циюнь вдруг вспомнил о важном деле и, хлопнув себя по лбу, с досадой воскликнул:

— Беда! Лу Цзыжун попал в переделку!

Оказывается, Сяо Юйшань смог незаметно сбежать благодаря хитрости Чу Циюня — он подкупил своего ученика императорскими сладостями, чтобы тот оставался в его комнате, пока они не вернутся.

Лу Цзыжун, будучи по натуре ребёнком, целыми днями сидел в храме и не мог наслаждаться вкусной едой. Увидев императорские угощения, он не смог устоять и сразу согласился.

Чу Циюнь планировал провести с Сяо Юйшанем полдня и вернуться к вечеру, но случай с нападением на сестру Е Вэньцина задержал их. Теперь прошли уже сутки, и не только Лу Цзыжун не смог бы скрыть это, но и весь храм Сюйхэ, вероятно, был в панике.

В храме Сюйхэ пропал император Великой Янь — это было бы неслыханным скандалом, о котором никто не осмелился бы говорить.

Трое поспешно вернулись через задние ворота и, увидев, что в храме всё спокойно, с облегчением вздохнули.

Сяо Юйшань тихо вернулся в свою комнату, делая вид, что никуда не уходил. Ань Фэн, стоя у двери, тоже вёл себя как обычно.

Чу Циюнь хотел зайти проверить своего ученика, но вдруг увидел, что тот подходит с другой стороны, с печальным лицом:

— Маленький учитель, мастер зовёт тебя.

[Перевод имён собственных и названий:

Лу Цзыжун, Сяо Юйшань, Академия Наньлу, старая резиденция князя Цзиньаня, Е Вэньцин, Великая Янь, Чу Циюнь, гора Дунли, храм Сюйхэ, князь Цзиньань, Ань Фэн]